

СЕРИЯ «БЛАГОСЛОВЕННЕ» ИМ. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

МИХАИЛ ЧИРКОВ

ЗВЁЗДНЫЙ ПРИНЦ
И
АНГЕЛЬСКОЕ ЯБЛОЧКО

«Благословение» им. Сергия Радонежского

Михаил Чирков

**Звёздный принц и
Ангельское яблочко**

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Чирков М.

Звёздный принц и Ангельское яблочко / М. Чирков —
«ИП Березина Г.Н.», 2020 — («Благословение» им. Сергия
Радонежского)

ISBN 978-5-907306-23-3

Что увидел Голубоглазик, когда молния расколола небо пополам, и что случилось на планете Летающих человечков? Где сегодня рождаются принцы, и что за божественная тайна «зашифрована» в обычном журавлином крике? Ожерелье из семи сказок, наполненных фантастическими событиями, духовным смыслом, благородством и уродством литературных героев: простых и гордых, очаровательных и ужасных. В общем, модный жанр – современное русское фэнтези. Что всё это значит? Начните читать и узнаете!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-23-3

© Чирков М., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Скоморох и зодчий	6
Огненное копье	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Михаил Чирков Звёздный принц и Ангельское яблочко. Сказки

Серия «Благословение» им. Сергия Радонежского

© М. Чирков, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Скоморох и зодчий

На высоком, крутом берегу сказочной реки стоит красивый город Дивноярск, в котором живут обыкновенные люди. Но по странному загадочному закону среди самых обыкновенных людей, откуда ни возьмись, появляются необыкновенные человечки, человеки и человечича.

На этом присказка заканчивается и начинается сама сказка. Вот она.

В том, сказочном Дивноярске в один день, в один час, в одну и ту же минуту у двух молодых мам родились два мальчика. Первый мальчик родился курносый, а второй голубоглазым. Первая мама увидела своего новорождённого малыша и воскликнула:

– Ой, какой «курносик»!

Вторая мама заглянула в глазки своему малышу и воскликнула:

– Ой, какой «голубоглазик»!

С тех пор, с самого рождения, их так и прозвали: Курносик и Голубоглазик. Им, конечно же, чуть позже дали обычные имена, но прозвища, сами знаете, хуже липучки прилипают на всю жизнь.

К тому же оказалось, что они и живут-то в одном дворе. Мамы, ясное дело, знали друг друга и раньше, так как жили в этом дворе с детства, а малыши познакомились, когда научились ходить, разговаривать и гулять.

Время шло.

Дни бежали.

Дети подрастали.

Летом они с утра до вечера резвились вместе с друзьями на Шаймах – так назывался у них самый дальний от города, малолюдный речной песчаный пляж. Соревновались между собою во всём, что только могло прийти мальчишкам на ум. Плавали и ныряли – кто дальше? Сидели под водой, зажав нос и рот – кто дольше? «Мерили дно» – где глубже? Сидели в воде до посинения – кто дольше вытерпит? Пускали плоские камешки по поверхности воды – у кого больше раз подскочит и дальше ускачет? Искали в песке ракушки – у кого крупнее, у кого красивее?

То и дело проверяли: кто сильнее, кто ловчее, у кого загар «шоколаднее»? Зарывали друг друга в песок по самую шею – сумеет ли зарытый сам выкопаться? Искупавшись, выскакивали из воды, падали на горячий песок, сложив на мокрой груди ладошки так, чтобы отпечатался «орёл» или «сердце».

Устав, отдыхали. Отдохнув, начинали бороться. Нечаянно сделав кому-нибудь чересчур больно, вскипали и гонялись друг за другом, чтобы «вернуть болячку» случайному обидчику. Разгорячившись, снова бежали «греть» воду, нырять, плавать, барахтаться – наслаждаться жизнью.

Курносик и Голубоглазик ничем не отличались от друзей-мальчишек из своего и соседнего двора. Они также с наслаждением резвились, вели себя, как родные братья, защищая друг друга в редких, но неизбежных мальчишеских потасовках. Но когда им доводилось соперничать друг с другом, то родство и братство тут же забывались, и борьба шла «до последней капли крови».

Время шло.

Дни бежали.

Недели летели.

В один прекрасный жаркий июльский день Голубоглазик оказался последним во всех поединках и состязаниях. После очередного купания, когда вся мальчишеская гурьба выбралась из воды и бросилась на раскалённую песчаную сковороду пляжа, он отстал и плюхнулся на полоску мокрого песка у самой воды.

Июльское крутолобое солнце жгло нещадно. За далёким горизонтом погромыхивало – там шла невидимая битва небесных сил, обещавшая скорую грозу. Голубоглазик сегодня чувствовал себя не в своей тарелке. Накануне он увлёкся чтением книжки и нырнул в самую глубину интересной, захватывающей истории, происходившей в далёкой стране в давние времена.

Богатое детское воображение рисовало, оживляло, увлекало в невидимый обычному человеку мир. Тот мир нельзя было по привычке пощупать руками, пройти по нему ногами, но он был. Голубоглазик ясно его видел, до самых мельчайших подробностей.

И вот, вчера, перевернув очередную страницу, мальчик увидел красочную картинку на вклеенной в книжку цветной иллюстрации. Он остановил на ней взгляд, словно видел впервые, словно не разглядывал её, когда выбирал книгу в библиотеке. Потом он вдруг сообразил:

– Так ведь это же картинка к легенде, которую я сейчас читаю! Но почему здесь всё нарисовано не так: и люди, и дома, и, главное, королевский замок?

Немного поразмышляв, Голубоглазик вернулся к чтению. Но теперь что-то ему мешало, что-то было не так. Он снова принялся рассматривать картинки: эту и другие. И неожиданно он всё понял и даже рассмеялся:

– Так они же нарисованные! Неживые!

Он снова начал читать. Но чужие, «неживые» картинки мешали, отвлекали, не давали оживать своим собственным видениям. Такое с ним случилось впервые. Раньше было как раз всё наоборот. Он даже отказывался от книг, в которых не было картинок. И в первую очередь, придя домой из библиотеки, внимательно с интересом разглядывал иллюстрации, а потом уже читал книгу.

Мальчик бросил чтение. Пошёл на кухню. Поел и выскочил на улицу играть в футбол с друзьями.

На следующее утро, как обычно, короткие сборы. Один бутерброд – в рот, другой – в карман, и бегом на улицу. Там общий сбор, и всей ватагой с шумом и гамом – на реку.

И вот теперь Голубоглазик здесь, на любимой реке, на наших глазах, весь в задумчивости и размышлениях. Будто он не парнишка, а Михайло Ломоносов. Взрослые сказали бы: философствует.

И что же его так огорчает? Что не даёт покоя проснувшейся душе? Оказывается, он опечалился тем, что никак не может восстановить в памяти и оживить в воображении вчерашнюю картинку. В книжке, конечно, тоже очень хорошие, красивые, интересные картинки, но Голубоглазик уверен, что его картина лучше! Потому что она была живой, а не нарисованной. Живые люди: они ходили и разговаривали. Королевский замок стоял и блистал на солнце красотой и совершенством! Даже облака плыли по небу, а не висели в воздухе, как нарисованные. Он точно помнил, что всё было живым.

– И я ведь тоже там был! – стукнул кулаком по сырому песку мальчишка.

Закрыв глаза, «философ» принялся вполголоса проговаривать запомнившиеся отрывки текста из легенды и вдруг почувствовал, что на «чёрном экране» перед внутренним взором начали проявляться очертания вчерашнего королевского замка. Неожиданно, словно включённый телевизор прогрелся, картина стала вполне ясной, яркой и живой. Ещё одно усилие и королевский замок совсем проявится, заблестит!

Иногда книжные картинки без всякого спроса всплывали в памяти и мешали. Тогда Голубоглазик резко срывал их руками, отбрасывал от себя. Со стороны можно было наблюдать

забавную картину: мальчик сидит на мокром песке с закрытыми глазами и периодически отгоняет от себя невидимых мух взмахами рук. Или как будто ему загадали трудную загадку, он силится её отгадать, и вот-вот отгадает. И тогда – приз: настоящий футбольный мяч, в настоящей кожаной крышке, или даже новенький велосипед. Друзья примазываются, подсказывают, а мальчишка отгалкивает их руками: «Я сам!»

Но вот он, главный приз! Сказочный королевский замок вырывается из чёрного плена и встаёт на своё место, блистая красотой и величием! Книжные герои вышли из домов, приветствуя друг друга. Повозки покатались, и даже облака поплыли по небу.

Голубоглазик открыл глаза. Не сразу сообразил, что он на пляже, а не в книжке. Но на этот раз сказочный образ не исчез. Мальчик снова закрыл глаза, чуть-чуть напряг воображение и снова оживил сказочную картину, снова оказался ТАМ. Открыл глаза и опять очутился ЗДЕСЬ. Он не верил своему счастью:

– Я изобрёл машину времени! – выкрикнул он, но потом заволновался. – А вдруг опять исчезнет? Эх! зарисовать бы! Но на чём? На песке?

Голубоглазик воодушевился и попытался изобразить на песке увиденную картину. Но песок – не бумага, а палец – не карандаш! В общем, ничего не получилось. Раздосадованный мальчишка махнул рукой. Снова закрыл глаза и снова вообразил картину сказочного города.

...Люди что-то делали, о чем-то разговаривали, повозки скрипели под поклажей. Где-то вдалеке грохотала война, шло невидимое сражение небесных и земных сил. Но Голубоглазик не слушал, о чём говорят люди, чем они озабочены. Он любовался величественной красотой сказочного замка! Пришёл бродячий скрипач, вскинул смычок над скрипкой. Зазвучала музыка, Голубоглазик начал раскачиваться в такт ей. Теряя равновесие, он опирался о мокрый песок то одной рукой, то другой.

Потом он неожиданно вздрогнул, как будто в него попали камешком из рогатки. Открыл глаза и начал рьяно сгруживать мокрый песок в кучу. Им овладело горячее желание построить такой же удивительный замок. Прямо сейчас!

На месте сгруженного песка проступила речная вода. Мальчик черпал песчаную жижу пригоршнями и выливал тонкими струйками на груды. Но это уже была не груды песка, а фундамент будущего замка! Очень скоро появились реальные очертания.

В это время стая чаек-мальчишек впорхнула с раскалившегося до невозможности речного пляжа, будто невидимый баловник бросил в середину стаи чьей-то сандалией. Стая с воплями и криком пролетела мимо Голубоглазика и с шумом приводнилась в реке.

Прошёл почти час. Накувыркавшись в воде, мальчишки превратились в казачью конницу и с воинствующими воплями кинулись к берегу, чтобы завоевать его, взять приступом раскалённый песчаный берег. Ватага выскочила из воды. Несмотря на тридцатиградусную жару, долгое сидение в воде красочно проявилось на «казацкой коннице»: челюсти тряслись, губы синели, побледневший загар покрылся мелкими и крупными пупырышками. Руки сами собой обхватывали дрожащие плечи и бока, похудевшие за лето от беспрестанной беготни.

Так и хотелось броситься дальше, на горячий песок и жариться, жариться, испуская благоговейные возгласы:

- А-а-а!
- О-о-о!
- Ы-ы-ы!

Но как можно в их возрасте проскакать мимо чего-то необычного?

– Ты что это тут делаешь, Голубоглазик, а? – командирским голосом спросил *ватаман*¹ остановившейся на полном скаку *ватаги*.

– Клад, что ли, ищешь? – присоединился к допросу ватаманчик ростом поменьше.

– Да это он, ребята, «кучку» сделал и теперь зарывает её, как кошка! – заржал, словно сытый конь, известный в компании скоморох.

Голубоглазик бросил быстрый колючий взгляд на обидчика:

– У-у! Шут гороховый! Дурак ты, и шутки у тебя дурацкие!

– Сам дурак, – ничуть не обиделся скоморох, привыкший к подзатыльникам. – Не воображай, скажи, *чѐ* делаешь-то? За спрос денег не берут!

– Правда, Голубоглазик, скажи, чего надумал-то? – спросил Курносик. – Мы, может быть, тоже хотим.

– Да ничего я не надумал, – ответил его названный брат. – Крепость я строю.

Он хотел рассказать про сказочный замок, но побоялся, что засмеют.

– Чего *зенки* вылупили, словно мыши на крупу? Крепость строю! Сами не видите, что ли? – повторил он, осердившись на незваных гостей.

Но сказочный замок больше походил на дворец, чем на крепость. Поэтому ватаман ватаги переспросил:

– Крепость?

Но тут скоморох заорал:

– О-о! Крепость – это вещь!

И тут же самый маленький ватаманчик крикнул:

– Я тоже хочу крепость строить!

Отбежав в сторону, он присел на мокрый песок и быстро-быстро заработал руками. Вся ватага снова пришла в движение, мгновенно превратившись из казачьей сотни в бригаду усердных землекопов и строителей:

– И я!

– И я!

– Давай – кто больше!

– Нет, лучше – кто выше!

– Давай!

– Давай!

Мальчишки рассыпались по мокрой полоске песчаного берега, словно горох по деревянному жёлобу.

Возились, *барабанись* в песке добрых полчаса. На берегу выросла настоящая крепостная стена. Незаметно разгорелся спор: у кого выше, у кого прочнее, у кого «похожее» на настоящую?

Только скоморох как был скоморохом, так им и остался. У него тоже было богатое воображение. Он оглядел своё сооружение и вдруг расхохотался, тыча в него пальцем.

– У ме... У ме... ме... ме... меня «вонючие кучки» получились! – замемекал скоморох покозлиному и начал хватать рукодельные кучки песка и швырять их в землекопов-строителей.

Детское воображение стирает грани между фантазией и реальностью, словно ластик карандашную линию. Мальчишки-строители бросились врассыпную, крича, извиваясь и подпрыгивая; натывая друг на друга и падая, пытаясь увернуться от запущенных в них «вонючих кучек». Те, в кого песчаный комок всё-таки угодил, надували губы, глядели исподлобья и, в мгновение ока превратившись в молодых задиристых бычков, бежали бодать обидчика!

В самый разгар потасовки главный ватаман резко остановился и авторитетно заявил:

---

¹ Здесь и далее слова вятского диалекта и просторечия выделены курсивом.

– Сам ты вонючая кучка! – и отвесил скомороху подзатыльник. Потом он схватил кучку песка, размазал её по груди охальника и красноречиво вытер руки о скоморошью спину. Его примеру последовали остальные, поскольку брызги «осквернённого» песка запачкали почти всех.

Скоморох не сопротивлялся, хихикал и корчился от щекотки. От дружеских подзатыльников в его пустой голове стоял приятный звон. Главное, он снова оказался в центре внимания, а это дорогого стоит. Ради такого удовольствия он готов был немного потерпеть физические неудобства. Вскоре охальник был повержен на главной площади своей осквернённой крепости и засыпан с ног до головы влажным песком. И никто из мальчишек не сомневался, что это вовсе не песок! Они, морща носы и отдуваясь, принялись старательно отмывать руки, ноги тела и лица. В толкотне и беготне, конечно же, на берегу всё было разрушено и затоптано, в том числе и величественный замок Голубоглазика.

Курносик подошёл к Голубоглазику и сочувственно похлопал по плечу:

– Не расстраивайся, завтра новую крепость построим.

– А я и не расстраиваюсь, – ответил названный брат, – чего из-за песка-то расстраиваться? Он считал себя уже взрослым и не любил, когда его жалели.

Тем временем, тучи затянули полнеба темно-синим полотном. Молнии, казалось, сверкали уже совсем рядом. Гром катался воль берега на старой телеге. Мальчишки похватили одежку, валявшуюся на пляже, и, не одеваясь, поскакали домой.

Но добежать до своего двора ватага не успела.

– Давай сюда! – скомандовал самый главный ватаман и заскочил под козырёк ближайшего подъезда. Ватага сгрудилась под козырьком, сопя и отдуваясь. Все, словно замороженные, смотрели на стену пыли, стремительно надвигающуюся на город из-за реки широким фронтом.

Скоморох уныло наблюдал, как огромная, чем-то недовольная туча, закрыла солнце и заняла всё небо.

«Совсем, как мой батяня, когда приходит пьяный, или чем-то недовольный! – вообразилось мальчишке. – А вот и мать мечет молнии в отца! И тут сын, чтобы не слушать ругань родителей, выскакивает на улицу и со злостью переворачивает, подвернувшуюся под руку пустую железную бочку. Он начинает катать её по асфальту. Пустая бочка гремит. А если плохо гремит, то рассерженный парнишка зло пинает её ногами, чтобы гремела громче. Молнии и гром не нравятся туче-отцу, он и без них устал. Но он пока терпит, становится всё злее и мрачнее. Матери не нравится сгущающаяся чернота, и она мечет молнии всё чаще и ярче! Сыну не нравится, и давно надоела бесконечная брань, и он с остервенением накатывает грохочущую бочку на стену дома. Стены-соседи вздрагивают от неожиданности, но тоже пока терпят...»

Рядом со скоморохом стоит Курносик. Он видит совсем другую картину:

– Недолёт! – ведёт он военные наблюдения за небесным наступлением на землю. – Опять недолёт! А сейчас перелёт! А сейчас по нам *шандарахнет!* Берегись!!! – Наблюдатель плотно прижимается к стене, притягивая к себе друга Голубоглазика, стоящего в дверном проёме.

И впрямь, тут как *шандарахнуло* над самыми головами, что небо пополам расколосось. Польшнуло и гроыхнуло одновременно, а раскаты грома в страхе разбежались в разные стороны.

– Точно в цель попал! – ругается Курносик. – Шрапнелью бьёт, гад!

– Хорошо, что шрапнелью, – соглашается Голубоглазик, – а то, если бы фугасным снарядом – всех бы накрыло!

Шрапнель крупными редкими градинами заколотила по козырьку подъезда.

– Повезло! – радуется вместе с названным братом Курносик. – Закрывай глаза, сейчас ударная волна вдарит!

Неожиданный порыв ветра, подняв гору пыли и мусора, обломил несколько веток на старом тополе и злобно хлопнул дверью подъезда.

Голубоглазик навалился плечом на дверь, распахнул её, преодолевая напор ветра, ничуть не задумываясь над тем, что эта самая дверь секунду назад могла расшибить ему лоб. Благо, что Курносик-наблюдатель оказался очень хорошим сержантом и вовремя стащил друга с опасного бруствера в окоп подъезда.

Но Голубоглазику было не до предосторожностей. Во время вспышки молнии, когда небо расколосось надвое прямо над головой, он наконец-то увидел, что находится там, за небом. Много-много раз он пытался удержаться и не зажмуриться во время разряда молнии. Даже пальцами держал веки, чтобы они не моргнули. Но глаза всё равно моргали во время вспышки. Сегодня он об этом не думал. Он смотрел и видел: напротив, через дорогу, на автобусной остановке стоит кто-то очень похожий на волшебника из недавно прочитанной книжки.

В тот самый момент и *шандарахнуло* над головами. Небо расколосось пополам, и Голубоглазик вдруг увидел, что там – выше неба. Там, оказывается, ничего видимого нет, только ярко-белый, чистый, ослепляющий свет! И Голубоглазик теперь знал это точно, потому что увидел своими глазами.

С небом всё ясно. Но что это за человек стоит там, на автобусной остановке?

– Ну да! Это он, волшебник из книжки!

Волшебник кивнул головой в сторону Голубоглазика, как кивают дирижёры, делая отмашку оркестру перед началом концерта. Потом он взмахнул дирижёрской палочкой, и... И ветер тут же стих. Редкий град, не успевший наделать бед, прекратился. Шрапнель перестала *тарабанить*. Вместо шрапнели посыпались крупные-крупные тёплые капли дождя.

Дождь обрадовался такому волшебному превращению и побежал, стуча босыми пятками по крышам домов, киосков и автобусной остановки, на которой уже не было ни пассажиров, ни дирижёра, ни волшебника. Но это обстоятельство совершенно не смущало дождь. Он изо всех сил колотил пятками по кровлям, барабанил пальцами в стекла окон и шумел:

– Люди! Выходите на улицу! Вы же так долго меня ждали! Звали! И вот я здесь! Я пришёл и принёс вам долгожданную прохладу! Так почему вы все попрятались от меня?

Люди улыбались, радовались дождю, но на улицу не выходили, боялись промокнуть, испортить одежду. Дождь махнул рукой на взрослых людей и залетел мелкими брызгами в подъезд, в котором сгрудилась ватага.

– А вы-то, малышня, чего боитесь? – подначил он. – Выходите, подставляйте ладони и лица, пока я весёлый и тёплый! Не сахарные, не размокнете.

Самый маленький ватаманчик первым услышал призыв дождя и выскользнул на улицу. Вся ватага, один за другим, выползла из подъезда и растеклась двумя ручейками вдоль стен. Мальчишки, шурясь от щекотливых тёплых брызг, принялись подставлять ладони под струи водопада, ниспадавшего с прогретых июльским солнцем крыш.

Дождю воды не жалко! Обрадовавшись, что он нужен не только траве и деревьям, но и маленьким человечкам, дождь усилился и побежал по городу дальше. Вот он заглянул в окошко тёмного полуподвала, промыл закопчённое стекло и увидел сквозь него уставшего старичка-горбуна, корпевшего над плетением корзины.

– Встретить горбуна – это к счастью, так люди говорят! – обрадовался дождь и спросил у горбуна. – Добрый человек, скажи, почему ты такой хмурый? Ведь все люди рады тебе и становятся счастливыми после встречи с тобой!

– А чему радоваться? – вздохнул горбун. – Я сегодня полдня старался, убирал во дворе мусор и опавшие от засухи листья, хотел потом увезти на тележке всё разом. А тут налетел грозовой ветер и раскидал весь мой труд по всему городу. Не ко времени тебя гроза принесла. Мы тебя целый месяц ждали, а ты до вечера не мог подождать.

– Нет! Я всегда ко времени! – засмеялся дождь. – Я же знаю, у тебя с утра перед грозой болели голова и спина. Ты не смог плести корзину и вышел на улицу, чтобы сделать какое-нибудь доброе дело. И ты весь день звал меня и вздыхал: «Да скоро ли уж дождь-то придёт?» Так что, не сердись на меня, добрый человек! Лучше выходи сюда, умойся дождевой водой, и всё пройдёт!

Дворник услышал зов дождя и поднялся по ступенькам подвала наверх, на свежий воздух, на волю. Он вытянул уставшие, онемевшие руки, набрал полные ладони воды и умылся. Потом ещё раз, ещё и ещё.

– И впрямь полегчало, – улыбнулся горбун. – Спасибо тебе, дождь. Теперь, с новыми силами после грозы я всю работу переделаю!

– Иди, отдыхай, добрый человек, – засмеялся дождь. – Не надо тебе сегодня ничего делать, я за тебя уборку сделаю.

– Хорошо бы, – обрадовался горбун.

Дождь, вдохновлённый тем, что помог хорошему человеку, ещё больше усилился, встал стеной от земли до небес и превратился в гигантскую поливальную машину. Мощными струями вычистил от грязи и мусора дороги и тротуары. Вымыл крыши, надраил до блеска окна.

Тем временем ребятня черпала воду прямо из воздуха, умывалась, плескалась, будто не хватило им дневного купания в реке. А старичок-горбун, вернувшись в полуподвал, сел и незаметно для себя уснул, прислонившись сырой головой к прохладной стене. Боль улетучилась. На её место пришёл спокойный сон. Он принёс старику давно забытую цветную картинку и далёкого прошлого. Горбун увидел себя во сне здоровым, крепким мальчиком, который резвится с друзьями под тёплым летним дождём и делает запруды на пути дождевых потоков.

И тот мальчик вдруг решил:

– А почему бы не поделиться этой радостью с нынешними мальчишками? – и, проскользнув сквозь щель подвальной двери, полетел вдоль мокрой улицы.

Дождь пошёл на убыль. А потоки воды как раз набрали полную силу. Мальчик, летевший в детском сне старичка-горбуна, вдруг увидел около подъезда ватагу ребят и обратил внимание на самого маленького ватаманчика. Тот переминался с ноги на ногу, словно маленький жеребёнок, не решаясь перепрыгнуть через глубокую канаву.

Этот маленький ватаманчик давно мечтал соорудить после дождя запруду, о которой ему рассказал его дедушка-горбун. Но всё получалось как-то так: когда шёл хороший дождь, ватаманчик был с родителями, а когда он гулял без родителей, дождя как назло не было. А тут – на тебе – и родителей рядом нет, и воды – хоть пруд пруди!

Мальчик из дедушкиного сна легонько подтолкнул нерешительного ребёнка. Тот подпрыгнул, словно его крапивой ужалили, и крикнул:

– А я пойду запруду делать!

Он подобрал с земли принесённую дождём щепку и тут же, превратившись в мощный бульдозер, принялся царапать размякшую от дождя землю и сгруживать её в плотину.

– Тр-р-р-р! Тр-р-р-р! Р-р-р-р-р! Р-р-р-р-р!

– И я! И я! И я! – закричала ватага и тут же превратилась в колонну бульдозеров, экскаваторов и прочей мелиоративной техники.

По мановению волшебной палочки плотина воздвиглась и продолжала расти вверх и вширь! Вода быстро прибывала, наполняя рукотворное море.

В новостройке участвовали все, кроме скомороха. Оказавшись вне всеобщего внимания, он заскучал. Привалившись к дверному косяку, он с усмешкой наблюдал за стройкой века. Его терзала мысль: «Как это самому маленькому ватаманчику всякий раз удаётся увлечь за собой всю ватагу? Ну, самый главный ватаман, понятно, он самый сильный, что прикажет, то и сделают. Попробуй не выполни приказ – узнаешь, где раки зимуют! Ну, а этот-то шпингалет, какой силой всех заставляет?!»

Так и не догадалась пустая скоморошья голова, что самый маленький ватаманчик никого не заставляет силой, а увлекает, заражая всех ватаманчиков своим неумным желанием сотворить что-то необычное.

Скоморох представил себя колдуном и начал водить руками перед своим носом, словно нынешние экстрасенсы в телевизоре. Он превратил своих друзей в лягушат, барахтающихся в болоте. Но самый маленький ватаманчик никак не хотел превращаться в лягушонка. Он пошёл измерять глубину рукотворного моря и упорно твердил, борясь со скоморошьям колдовством:

– Я дядя Стёпа-великан! Я дядя Стёпа-великан!

И море ему было как раз по колено.

– Ах, так! – рассердился колдун-скоморох. – Хочешь быть великаном? Пожалуйста! Вы все – циклопы! Вы все – циклопы!

Одноглазые циклопы ходили по берегу моря и укрепляли запруду. Но самый маленький ватаманчик никак не хотел превращаться в одноглазое чудище. Он по-прежнему оставался дядей Стёпой-великаном, и море-океан по-прежнему было ему по колено.

– А я сейчас кита поймаю! – сказал дядя Стёпа, наклонился и стал что-то нащупывать под водой. – А я сейчас кита поймаю! А я сейчас кита поймаю! – повторял дядя Стёпа-великан, словно маленький, забыв, что он милиционер.

Скомороху-колдуну надоело злиться. Самый маленький ватаманчик так заразительно ловил невидимого кита, что колдун сменил гнев на милость и сам себя переколдовал. Ему очень захотелось превратиться в кита и пойматься. Он одурел от необычайного прилива радости, выскочил из подъезда, как угорелый, и со всего размаха плашмя плюхнулся в лужу-океан.

– Я кит! Я кит! – весело закричал бывший колдун, подыгрывая самому маленькому ватаманчику. – Лови меня!

Но кит оказался чересчур большим. Половина океана выплеснулась на тела и лица оторопевших от неожиданности циклопов-созидателей. Волна ударила в плохо укреплённую запруду, прорвала её и быстро схлынула.

Самый маленький ватаманчик, не поняв благих намерений упавшего с неба кита и оттопырил нижнюю губу, словно собирался наполнить слезами убежавшее море-океан. Потом, сообразив, что слёз всё равно не хватит, он поджал губы и сердито сказал:

– Ты не кит! Ты – карась!

Самый главный ватаман утёрся локтем. Зачерпнул грязь из-под ног. Несколько раз хлопнул по ней ладонями – грязь тут же превратилась в гранату-лимонку. Последовала команда:

– Глуши карася!

Вся ватага повторила движения ватамана-командира, и гранаты полетели в барахтающегося на мелководье карася.

– Бах! Бух! Трах-тарабах! – лужа вокруг карася вздыбилась от разрывов. Осколки-брызги грязи полетели в разные стороны.

Самый маленький ватаманчик посмотрел на оглушённого карася и заявил:

– Теперь ты не карась. Ты – поросёнок!

– Сам ты поросёнок! – обиделся бывший карась, превращаясь в поросёнка, и напоследок ударил хвостом по остаткам грязи, окатив ею бывшего дядю Стёпу-великана.

Самый маленький ватаманчик оглядел себя со стороны, как мог, и решительно заявил:

– Я не хочу быть поросёнком. Моя мама не любит, когда я делаюсь поросёнком. Я пошёл в баню, мыться. – Он выбрался из грязной лужи и встал под ослабевающие струи, стрекавшие с крыши дома.

Через минуту все чистые лужи на газонах превратились в банные тазики, а крыша дома в один большущий душ.

Только поросёнок лежал в луже, почёсывая бока копытцем. Поросычья душа пребывала в блаженстве. Ну и что с того, что вся в грязи, главное, опять в центре всеобщего внимания. Ради этого и в грязи не жалко изваляться!

Но внимание быстро исчезло, все друзья ушли в баню. Поросёнок снова превратился в злого колдуна. Злой колдун перекрыл невидимый небесный кран. Вода в душе закончилась. Покапала и прекратилась. Истомлённая долгой жаждой, земля быстро выпила все лужи, словно боялась, что злой колдун осушит и их. Все, кроме поросёнка, успели ополоснуться от грязи в чистых дождевых тазиках и душе, а ему пришлось довольствоваться мелкими лужицами, оставшимися на асфальте.

– Айда по домам! – скомандовал самый главный ватаман.

Ватага скучилась и быстро двинулась к своему родному двору.

Двери в квартирах распахнулись во всю ширь, и счастливые родители услышали вместо желанного «здравствуйте», привычное и громкое:

– Есть хочу!!!

Через день, когда всё просохло, Голубоглазик и Курносик с друзьями снова прибежали на реку. Там они, как всегда, носились до упада: прыгали, бегали, купались, играли, ссорились и тут же мирились.

Наигравшись с друзьями, Голубоглазик опять принялся за возведение сказочного замка из песка. Сегодня чужие картины уже не мешали. Воображение оказалось очень послушным инструментом и быстро научилось включаться и выключаться по желанию его хозяина.

К Голубоглазику присоединился Курносик. Бросая беглые взгляды друг на дружку, названные братья устроили привычное соревнование – у кого лучше получится? Потом к ним присоединились другие ребята, и снова выросла крепостная стена. Её начали бомбить, крушить, плашмя кидаясь в воду, поднимали волну. Волна шла за волной, стены крепости оседали и рушились. Так повторялось в течение нескольких дней, пока игра не наскучила большинству.

Но Голубоглазик и Курносик продолжали строить. Им это занятие очень нравилось. Голубоглазик воздвигал сказочные замки, а Курносик – крепости. Но под вечер налетала орда варваров, и строения снова обстреливались, бомбились. На них снова гнали гигантскую волну.

Именно поэтому Курносик старался с каждым разом сделать стены крепости всё крепче, всё толще. Придумывал всякие обводные каналы для отвода воды и волны. Голубоглазик не обращал внимания на бомбёжки и ураганы. Он сооружал маленькие, изящные и большие, величественные башни и дворцы. Иногда даже ухитрялся сделать из сырого песка деревья, хотя можно было вместо деревьев просто натывать веток ивняка. Чаще всего он так и делал. А когда набегали разрушители, Голубоглазик просто вставал, «выключал» воображение и уходил, чтобы не смотреть на падение своих башен и дворцов.

Курносик сердился:

– Голубоглазик, неужели тебе не жалко твоего города? – говорил он Голубоглазику. – Давай мы им наподдаём! Как говорится: «Спина спиной к мачте – мы против тысячи вдвоём!»

– А зачем ссориться с друзьями из-за какого-то песка? – спокойно отвечал Голубоглазик.

– Но ведь мы с тобой старались, пыхтели, – продолжал сердиться Курносик, – а они ломают!

– Эх ты, Курносик! – смеялся в ответ Голубоглазик. – Разве ты не видишь, что им больше нравится ломать, чем строить? Ничего мы им не докажем. Их больше, они нас побьют.

– Но ведь мы же с тобой старались, пыхтели!

– Я не пыхтел. Я, когда строю, у меня как будто во рту конфетка тает, так мне это нравится! Я, когда вырасту, зодчим буду, – заключил Голубоглазик.

– Это как это – зодчим? – удивился Курносик. – Я не слышал.

– Зодчими раньше называли людей, которые строили дворцы и храмы, и даже целые города.

– Нет, строй – не строй, а всё равно разбомбят! Мне тоже нравится строить, но я стану военным строителем. Я буду строить такие крепкие крепости, что ни один гад не разбомбит!

– Хорошо, Курносик, – согласился Голубоглазик, – ты будешь строить крепости, а я внутри твоих крепостей буду воздвигать дворцы и храмы. Спина спиной к мачте – мы против тысячи вдвоём!

– Ура!

– Ура!

И они бежали купаться.

А время бежало.

Дни мелькали.

Годы детства незаметно пронеслись.

Голубоглазик и Курносик окончили школу. Курносик поступил в военный институт учиться на инженера-строителя. Голубоглазик поступил в университет учиться на архитектора, которых раньше называли зодчими. И тут уж полетели не дни и недели, а годы.

Пролетело несколько лет, и мечты названных братьев Курносика и Голубоглазика сбылась. Окончив институт, Курносик уехал на дальнюю границу строить крепость, которую сейчас называют «объект». О нём, о Курносике, я больше ничего пока не слышал. Потому что простых сказочников на военные объекты не пускают – секрет, военная тайна.

Я думаю, что правильно и делают, что любопытных туда не пускают, а вдруг позарятся и украдут секрет! Вот, например, у кого-нибудь любимую игрушку украдут, ему понравится? Нет, конечно! А военный объект не игрушка, поэтому его и охраняют.

А ещё я вот как думаю: «Если враги на нас не нападают, не бомбят, значит, Курносик очень крепкие крепости строит».

С Голубоглазиком я иногда встречаюсь. Он знаменитым зодчим стал. К нему заказчики идут – отбоя нет. Это потому, что архитекторов много, а вот зодчих среди них мало. Если вы меня спросите, чем отличается архитектор от зодчего, то я честно признаюсь, что я хитренький, и заранее задал этот вопрос Голубоглазику. Я его так и спросил, притворившись незнакомым журналистом:

– Скажите, пожалуйста, как это вам удаётся сделать так, что ваши дворцы, храмы и простые дома всегда лучше других? Я знаю, что многие приезжают в Дивноярск, зарисовывают, фотографируют, стараются подражать, сделать так же. Но, вроде бы, всё так же, а чего-то не хватает. Всё – не то.

И вот что ответил мне зодчий:

– Я душу вкладываю в свою любимую работу.

– Так-то оно так, – продолжал допытываться я, – но ведь и многие другие душу в работу вкладывают, а не только деньги.

– А я ещё своё воображение включаю, – улыбнулся зодчий.

– Как это так? Вы уж откройте, пожалуйста, секрет, а то вдруг меня дети спросят, и я не смогу ответить, – продолжал я, пристав, как банный лист.

– Очень просто, – засмеялся мой собеседник. – Я сначала фантазирую, придумываю дом, или дворец, или храм, а потом вхожу в них. Рассматриваю, как они выглядят изнутри, спрашиваю жильцов или хозяев, удобно ли им, не тесно ли, тепло ли, светло ли жить, или слушать в новых хоромы? Выхожу, спрашиваю прохожих, нравится ли им внешний вид новой постройки? Если мне или людям что-то не нравится, то я не ленюсь, по сто раз переделываю в своём воображении будущее сооружение. Потом снова хожу внутри и снаружи, снова беседую с хозяевами и прохожими. И только когда все остаются довольны, я начинаю рисовать и чертить на бумаге, производить разные расчёты.

Я осмелел и спросил:

– Можно я об этом расскажу детям?

– Детям рассказать можно, – согласился удивительный человек. – Дети поймут, у них богатое воображение.

И тогда я спросил ещё:

– А чем сейчас занимаются ваши друзья детства?

– Обо мне и о моём названом брате Курносике вы только что рассказали, – ответил Голуболазик. – самого главного нашего ватамана недавно избрали главой города Дивноюрска. Ватамана ростом поменьше он взял к себе в заместители.

– А скоморох?

– Скоморох после окончания школы уехал в большой город, поступил учиться в цирковое училище. Он сейчас клоуном в цирке работает. Хороший рыжий клоун из него получился!

– И всё так же гадко шутит, да?

– Нет, он в детстве все мелкие гадости переделал, и сейчас ему нравится хорошие шутки придумывать.

– Ну, а самый-то маленький ватаманчик, где сейчас? Чем занимается?

– Да ладно, хватит тебе Ваньку валять, придуриваться! – не выдержал и расхохотался Голуболазик. – Это ведь ты сейчас сказку о нас и нашем детстве сочиняешь. Ты ведь и был у нас самым маленьким ватаманчиком!

Тут и я не выдержал, рассмеялся, перестал Ваньку валять.

Ну, и вам признаюсь честно, врать не буду. Мёд и пиво с Голуболазиком и Курносиком я не пил, а вот дружим мы, действительно, с детства. Купались мы в одной реке. Только они зодчими стали, а я сказочником. Но главное, нам нравится то, что мы делаем. Да и скоморох серьёзным делом занимается – людей смешит от всей души, а ведь это не так-то просто. Я даже думаю, что рассмешить человека гораздо труднее, чем заставить плакать. И лишь настоящий клоун может рассмешить до слёз или расплакаться от счастья.

Эх, как было бы всем хорошо жить, если бы у людей слёзы появлялись только от смеха!

Огненное копьё

Было время, когда человек не боялся ничего, кроме злых духов и богов, которых сам себе навывдумывал. Люди верили, что солнце, земля, вода, деревья и трава, и даже обыкновенная тень – живые. Верили, что всё кругом видит, слышит, чувствует и может влиять на их жизнь и судьбу. Народы жили большими и малыми племенами. Каждое племя молилось своему богу.

В те самые времена напал на одно из тех племён страшный великан. Он разорял жилища, угонял стада и поедал скот. Тех, кто пытался вступить с ним единоборство, безжалостно убивал.

Много смелых воинов погибло от рук злодея. Их копья для великана были не страшнее, чем шило для сапожника, а стрелы не опаснее, чем игла для портного.

Так продолжалось до тех пор, пока не вышел на поединок молодой вождь большого племени по имени Боир. Племя Боира молилось истинному Богу, Создателю земли и неба. Они не знали Его имени, но по преданию предков исправно преподносили Ему дары, хлеб и мёд, в знак благодарности и чтобы всегда находиться под Его защитой. Вера в Бога была, но церковей и священников тогда ещё не было, а были жрецы и шаманы, и только им позволялось общаться с Создателем.

В тот день вождь Боир позвал к себе жреца и сказал, что желает обратиться к Создателю земли и неба. Жрец развёл костёр, принёс в жертву хлеб и мёд. Затем он исполнил танец обращения к духу земли, чтобы вызвать его для разговора со своим вождём.

Когда жрец упал, словно сражённый невидимой стрелой, и заговорил нечеловеческим голосом, молодой вождь понял, что с ним говорит дух земли. Тогда Боир заговорил в ответ:

– О, дух земли, я приветствую тебя! Ты даёшь воду и пищу мне, моему племени и нашим стадам. Мы благодарим тебя за твою милость. Но ты знаешь, что на нас нападает злой великан. Он разоряет жилища, угоняет скот и пожирает его, оставляя нас в нужде. Мои самые смелые воины выходили на поединок и все погибли от его безжалостных могучих рук. Сегодня я сам выйду на бой с ним! О, дух земли! Дай мне удачу и всели в меня твою силу. Дай мне мужества выйти на поединок и победить.

Дух земли ответил храбрецу так:

– Дары и жертвы твоего племени приятны мне, и поэтому я всегда с вами. Ты просишь у меня силы и мужества, но они у тебя есть. Твоей силы и твоего духа достаточно, чтобы победить великана. Я, дух земли, рядом с тобой, значит, и удача благоволит тебе. Иди на поединок и ничего не страшись!

Вождь Боир горько покачал головой.

– О, дух земли! Лучшие мои воины, равные мне по силе и мужеству, пали в бою с великаном. Он так велик, что моё копьё не долетит и не поразит его в сердце. Я знаю свои силы.

– Ты уже не веришь мне?! – возмутился дух земли.

– О, дух земли! Не гневайся на меня, неразумного, – спохватился молодой вождь. – Конечно, верю. Да свершится всё, как ты пожелаешь!

– Кто верит, тот не сомневается. Иди и не о чём не заботься. Вера спасёт тебя. Твоё копьё поразит великана в голову, – сказал Дух земли и вошёл в сердце храброго воина.

Ещё какое-то мгновение Боир находился в сомнениях и замешательстве:

«Как же я смогу поразить злодея в голову, если не могу добросить своё копьё даже до его груди? Наверное, дух земли даст мне сил повалить соперника на землю, а потом я нанесу ему удар копьём! Но разве возможно человеку повалить на землю целую гору?!»

Но тут молодой воин услышал зов сердца:

– Иди и выполняй свой долг! Ни о чём не заботься – вера спасёт тебя!

Вождь Боир отбросил прочь сомнения и решительно вскочил на боевого коня.

Великан, увидев юношу с копьём, громко расхохотался:

– Где же твоё войско, жалкий человечешко?!

– Рано смеёшься, чудовище! – ничуть не испугался юный вождь. – Уходи прочь с нашей земли, или я проткну тебя копьём, как ящерицу!

Великану не понравилась такая дерзость. Словно пучок травы, схватил он юношу, оторвал от земли вместе с боевым конём и поднёс к глазам.

– Что-то я плохо тебя вижу, человек-кузнечик!

– Сейчас ты будешь видеть ещё хуже! – крикнул смельчак, изловчился и метнул копьё.

Великан взревел, будто стадо диких быков, выпустил Боира и обеими руками схватился за раненый глаз. Как он просчитался! Он знал, что молодому вождю даёт свою силу самый великий на земле дух. Поэтому-то хитрый злодей и оторвал соперника от земли, думая, что только стоя на земле, можно брать из неё силу. Он был невежественен и не предполагал, что такой могущественный дух может войти и уместится даже в маленьком человеческом сердце!

Долго не показывался великан, залечивал рану. Люди облегчённо вздохнули. Они славили храброго вождя, плясали вокруг костров победные пляски. Приносили хлеб и мёд в дар Создателю земли и неба и духам предков.

Но прошёл месяц. За ним – другой. И одноглазый великан вернулся! Помня боль и обиду, он рушил всё и убивал всех, подвернувшихся под руку.

Старейшины племени собрались на совет. Думали три дня и три ночи. Наконец, решили оставить обжитые места и уходить в край, где восходит солнце.

Навьючив нажитым добром лошадей и быков, взвалив на плечи мелкий скарб, люди двинулись в путь. Много недель длился их путь на Восток по дремучим лесам, обходя буреломы и зыбкие болота. Великан преследовал по пятам, отнимал скот, убивал людей.

Однажды утром кто-то воскликнул:

– Смотрите! Смотрите! Край земли!

Все оглянулись на кричавшего человека, потом устремили взоры туда, куда тот указывал рукой.

Вечером прошедшего дня многие всматривались в туманную даль. В сумерках им виделись грозные облака. А сегодня в лучах восходящего солнца все ясно увидели: там, впереди, лежит огромный дракон. Туловище дракона такое длинное, что ни головы, ни хвоста не видно – лишь острозубый панцирь, на котором держится небо.

Так показалось людям, впервые увидевшим молодые Уральские горы. Только названия у них тогда ещё, конечно же, не было. Люди из того племени называли их просто Камень.

– Мы пришли на край земли, дальше идти некуда, – произнёс вождь Боир после долгого молчания. Спрыгнув с коня, он повелел. – Развьючивайте лошадей и быков. Разбивайте стойбища. Здесь будем жить и мы, и наши потомки.

Люди, позабыв усталость долгого пути, с радостью принялись развьючивать животных.

Но не успели они сделать и полдела, как вдруг завыли собаки, заржали кони, замычали коровы. Земля под ногами загудела. Затряслась. Люди в страхе пали ниц и начали молиться. Им показалось, что край земли, на который они ступили, откололся от Земли и летит в бездну!

Три дня и три ночи молились люди, боясь поднять головы. И только плач голодных детей привёл их в чувство. Они открыли глаза, выпрямили спины, посмотрели вокруг и не узнали окрестностей. Там, откуда они пришли, выросла огромная гора. За ней зияла чёрная пропасть. А недалеко от их нового стойбища образовалось большое, чистое озеро.

Но главное, что земля осталась под ногами, а небо – над головой. Люди успокоились, накормили детей, собрали в стадо, разбежавшихся во время землетрясения, животных, потом обратились к жрецу:

– О, умеющий разговаривать с богами! Объясни нам, почему чужие боги трясут землю? Неужели они хотят стряхнуть нас с края земли в бездну? Чем мы так прогневали их? Какие дары мы должны принести богам, чтобы добиться их благосклонности?

Жрец развёл костёр, принёс в жертву хлеб и мёд. Затем он исполнил танец обращения к богам, чтобы вызвать для разговора дух земли.

Когда жрец упал, словно сражённый невидимой стрелой и заговорил нечеловеческим голосом, люди поняли, что с ними говорит дух. Они обнажили головы и упали лицом на землю.

– Слушайте и не ослушайтесь, – вещал жрец не своим голосом. – Я Бог и Создатель неба и земли. Я обустроил для вас эту долину. Я разрешаю вам и вашим потомкам остаться здесь жить. Я разрешаю вам охотиться в окрестных лесах на зверя и дичь, добывать мёд, собирать грибы и ягоды, коренья и целебные травы. Я разрешаю вам распахать долину и посеять хлеб. Я разведу для вас в новом чистом озере много разной рыбы. Вода в этом озере целебная и приятна для питья. Пользуйтесь всем, что я даю вам и вашим потомкам на долгие века, но во всём знайте меру. А что бы злой великан больше не преследовал вас, я воздвиг на его пути огромную гору и скалистую пропасть у её подножия.

Весь народ племени лежал на земле, не шелохнувшись. Только молодой вождь Боир, имевший в своём сердце божественный дух, стоял, преклонив колени и почтительно склонив голову перед Создателем неба и земли.

Дух продолжал вещать:

– Один раз в год, в тот самый день, когда вы ступили на эту благодатную землю, вы должны приносить на вершину этой горы мне в дар хлеб и мёд. Отныне эта гора для вас – священное место. Но не поклоняйтесь месту, а поклоняйтесь мне. Всё делайте во Имя Моё. Я всегда буду рядом с вами. Живите с миром!

Дух умолк. Жрец замолчал. Народ возликовал – пришёл конец их мучениям! Люди собрали все оставшиеся запасы мёда и хлеба и принесли их в дар Создателю неба и земли на вершине Священной горы.

Проснувшись утром, они увидели чудо – все, оставшиеся к тому времени, скудные припасы пищи увеличились в десять раз. Теперь все видели, что этих запасов хватит до будущего урожая. И люди снова возликовали, громко восклицая и восхваляя Создателя неба и земли.

Три человеческие жизни прошли с тех пор. Племя людей, поселившихся у подножия Священной горы, выросло, стало большим и могущественным. Стада их были не считаны, поля – не меряны. Жили они свободно и счастливо. У них не было врагов, и со временем люди забыли, как владеть боевым оружием и как его ковать. Так продолжалось до тех пор, пока вновь не пришла беда.

Одноглазый великан после землетрясения потерял из виду измучившихся людей. Он долгие годы бродил вокруг, питаясь, чем придётся. Но однажды, он догадался забраться на гору и посмотреть поближе, что за костры горят на ней раз в году, и чем так вкусно пахнет, когда они горят?

Люди племени к тому времени, как водится, начали забывать обычаи предков. Они начали поклоняться Священной горе, забыв о её Создателе. Новые жрецы, стараясь прославиться среди соплеменников, придумывали новые обряды поклонения. С некоторых пор вошло в правило один раз в год проводить на вершине горы пир: пить хмельной мёд, жарить на кострах мясо, скармливать слетавшимся птицам хлеб. Люди пили, ели, веселились, устраивая пляски вокруг костров. Как раз этот-то шум пиров, запах жареного мяса и привлёк злого, голодного великана.

Увидев людей, он вспомнил давнюю обиду и снова принялся грабить и убивать, мстить им за потерянный глаз. Люди не могли справиться с великаном, и обратились за помощью к Священной горе:

– О, сестра моя, Священная гора спаси нас! Защити от страшного одноглазого великана! – Так просил молодой жрец, умевший обращаться к духам, и от этого возомнивший себя полубогом. Он плохо усвоил уроки своего деда. Дед-жрец учил его, что за помощью нужно обращаться не к священному месту, а к создателю этого священного места. Но мудрый дед к тому времени уже умер, а внук-жрец был честолюбив и жаден.

Гора услышала обращённые к ней мольбы человека и возгордилась. Она хотела сбросить великана в пропасть, но тот ухватился руками за её вершину и пригрозил:

– Если ты, жалкий холмик, будешь мне мешать, я развалю тебя по камешкам!

Испугалась гора, присмирела, отказалась защищать людей.

Тогда молодой жрец, стараясь всё-таки спасти людей своего племени, применил колдовство и обратился за помощью к ветру:

– О, брат мой, могучий ветер. Ты – друг моего народа. Ты вращаешь крылья наших мельниц, приносишь на наши поля дожди, наполняешь силой паруса наших лодок на озере, веешь зерно и раздуваешь огонь в наших кострах! Помоги мне прогнать одноглазого великана!

Ветер услышал обращённые к нему мольбы человека и возгордился. Собрал он весь свой дух, разбуженный колдовством жреца, превратился в ураган и двинулся на великана. Но великан исхитрился, спрятался за Священную гору, и сидит-посмеивается. Ураганный ветер не смог обойти оказавшуюся на пути гору и ударился об неё своею могучей грудью! Да не гору, а грудь свою богатырскую расшиб. Упал ветер в пропасть и затих. А жрец перепугался до смерти и убежал, куда глаза глядят.

Люди племени в страхе разбежались, кто куда и попрятались кто где.

Великан почувствовал безнаказанность, совсем рассвирепел, никого не щадит: ни старого, ни малого.

Дело дрянь. Собрались тогда старейшины племени во главе с праправнуком вождя Боира на совет. Думали-думали, ничего не придумали. Назад дороги нет – великан на пути. Вперёд дороги нет – край Земли. А посредине оставаться – смерти дожидаться, великан всех погубит. Не знают, как быть, повесили носы и головы. И тут праправнук вождя Боира вспомнил:

– Мой прадед как-то говорил мне про своего деда, что тот, когда не знал, как быть, вставал на колени и молил о помощи Бога, который создал небо и землю. Так давайте последуем примеру нашего пращура.

Но тут старейшины заспорили между собой. Одни поддержали молодого вождя, а другие подняли его на смех.

– Что толку молиться!

– Бог далеко, а великан близко.

– Не услышит нас Создатель неба и земли, потому что мы забыли Его. Пусть жрец вызовет дух славного нашего предка-победителя Боира! Предание гласит, что его сердце было исполнено Духом земли.

– Верно! Духи бессмертны, и дух вождя Боира заступит пути врагу!

– Хорошо, – согласился праправнук вождя Боира и приказал своим слугам: – Найдите жреца, пусть он вызовет дух моего славного предка.

Жрец услышал, что его ищет вождь племени. Испугался, подумал, что тот хочет наказать его за то, что жрец не смог прогнать великана. Опять применил колдовство – слуги вокруг да около него бегают, ищут, а не находят – не видят, и всё тут! Скрылся с глаз без всякой шапки-невидимки!

А земля уже вздрагивает под ногами – это злой, голодный великан приближается. Обезлюдели окрестности, все до единого схоронились, спасаясь от великана. И слуги разбежались и старейшины разошлись по домам. Один праправнук вождя Боира стоит посреди площади с поникшей головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.